

УДК 343.148

Токарева А.М.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Tokareva A.M.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

ОБЩИЙ АНАЛИЗ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В данной статье автором анализируется понятие доказательства, специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве, акцентируется внимание на необходимости и значимости их использования при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений. Помимо этого, указывается на необходимость ужесточения требований к эксперту и его обязанностям, указанные в Уголовно-процессуальном кодексе.

Ключевые слова: специалист, эксперт, специальные знания, экспертиза, доказательства, допустимость, оценка доказательств.

GENERAL ANALYSIS OF EXPERTISE AS EVIDENCE

In this article the author analyzes the concept of evidence, special knowledge used in criminal proceedings, focuses on the need and importance of their use in identification, disclosure, investigation of crimes. In addition, the need to tighten the requirements for the expert and his duties specified in the Code of Criminal Procedure is pointed out.

Key words: *specialist, expert, special knowledge, expertise, evidence, admissibility, evaluation of evidence.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Состояние преступности в наши дни является одним из основных факторов, которые дестабилизируют социально-экономическую ситуацию в государстве. Решать задачи уголовного судопроизводства без активного участия специалистов становится в буквальном смысле невозможным. Поэтому с давних времен использование специальных знаний стало одним из обязательных элементов, посредством которого в уголовном судопроизводстве используются новейшие достижения научно-технического прогресса, обеспечивая получение необходимых для установления истины доказательств. Заключение судебной экспертизы как доказательство имеет исключительно важное значение для установления объективной истины по уголовному делу и должно в обязательном порядке отвечать требованиям закона. Именно от полноты и точности проведенного исследования экспертом, на основе которого формулируются его выводы, зависит юридическая сила доказательства, а в последующем и сам исход дела в уголовном судопроизводстве.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросам использования специальных знаний, производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве, а также их значимости и оценке уделяли внимание многие ученые криминалисты и процессуалисты, такие как А.Р. Шляхов, Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, А.М. Зинин, В.Д. Арсеньев, П.П. Ищенко, В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль, Ю.Г. Корухов, Г.Г. Зуйков, Н.А. Классен, Г.И. Грамович, Е.П. Гришина, Л.П. Гримак, С.В. Щипов, А.А. Мохов и др. Благодаря трудам этих ученых была создана прочная методологическая

Криминалистика. Судебно-экспертная
деятельность. Оперативно-разыскная деятельность

и теоретическая база для современных и будущих научных разработок проблем использования всех видов специальных знаний и проведения судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Научная новизна состоит в комплексном изучении понятия доказательства, его видов и классификации в уголовном судопроизводстве, результатов исследований, судебных экспертиз, проведенных в ходе расследования тех или иных уголовных дел и в уголовном судопроизводстве в целом, а также исследования ряда проблем, связанных с оценкой данного вида доказательств. Совокупность разработанных ранее теоретических положений и практических рекомендаций углубляет представление о специальных знаниях, судебной экспертизе и их значении в уголовном судопроизводстве в целом.

Формулировка целей статьи. Основные цели данной статьи заключаются в том, чтобы определить сущность доказательств, выводов специалиста и заключение эксперта в уголовном судопроизводстве, также акцентировать внимание на проблему правового использования, выработать предложения по совершенствованию их регулирования.

С целью достижения указанной цели в статье необходимо решить следующие задачи:

- определить сущность понятия доказательства в уголовном судопроизводстве;
- разграничить критерии оценивания доказательств;
- указать на степень востребованности, применения специальных знаний, производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве;
- выработать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальных норм относительно требований, выдвигаемых к специалисту и эксперту в уголовном судопроизводстве.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Доказательства в уголовном процессе – это любые фактические данные, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном законом порядке устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Согласно ч.2 ст.71 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) в качестве доказательств в уголовном процессе допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. Оценка доказательств строится на четком анализе их соответствия, относимости, допустимости, достаточности и достоверности. По итогу данной оценки отдельные доказательства, что бывает нередко, вообще теряют свою юридическую силу, и в основу приговора пойдут доказательства, которые прошли свою оценку и могут служить аргументом законного приговора. Например, об утрате юридической силы доказательства мы можем говорить в тех случаях, когда оно признается судом недопустимым и не оценивается вместе с другими доказательствами по уголовному делу. На сегодняшний день в теории существуют такие виды доказательств как «допустимые» и «недопустимые», «прямые» и «косвенные», «обвинительные» или «оправдательные», есть и именуемые «обязательные» доказательства. Обязательными доказательствами именуется сведения, которые не могут быть установлены или подтверждаться другими доказательствами по уголовному делу, обладающие наибольшей доказательственной значимостью на уровне внутреннего

убеждения как с точки зрения познания, так и аргументации своей позиции стороной в уголовном судопроизводстве.

Итак, поговорим о заключении эксперта, которое появляется в уголовном деле в результате производства судебной экспертизы и представляет собой изложенное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом – лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Благодаря более глобальному подходу к изучению сущности и понятия заключения эксперта, основываясь на его процессуальной природе и содержательном анализе особенностей формы и содержания, можно раскрыть понятие заключения эксперта как доказательства. При рассмотрении понятия заключения эксперта следует основываться на двух положениях:

- а) учитывать особенности проявления в заключении эксперта тех требований, которые предъявляются в уголовном процессе к доказательству;
- б) выделить в процессуальной природе заключения эксперта те признаки, которые присущи только этому виду доказательств.

По большинству уголовных дел без использования данного вида доказательств не представляется возможным установление истины и правильное разрешение уголовного дела. В теории уголовного процесса были высказаны различные точки зрения на уголовно-процессуальную сущность заключения эксперта. Одни ученые отождествляли результаты экспертизы с осмотром [1, с. 53], другие считали заключение эксперта разновидностью свидетельских показаний [2, с. 26].

По мнению С.В. Щипова, характеризуя заключение эксперта как доказательство, необходимо учитывать, что оно:

- исходит от лица, обладающего специальными познаниями;
- является результатом исследований, проведенных экспертом;
- опирается на собранные по делу доказательства;
- получено в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом;
- как доказательство содержит фактические данные и вытекающие из них выводы [3, с. 121].

Как показывает следственная и судебная практика, заключение эксперта является одним из доказательств, традиционно бесспорно принимаемых следователем, государственным обвинителем и судом. В заключении эксперта используются специальные познания, оно может быть как недостоверным, так и ошибочным, именно поэтому заключение судебной экспертизы как доказательство не имеет каких-либо преимуществ перед другими доказательствами. В отличие от других доказательств, при доказывании знания, изложенные в заключении эксперта, отличаются тем, что имеют больше гарантий достоверности. Относительно этого вопроса вполне обоснованно заметил В.В. Конин, который писал, что «по некоторым уголовным делам заключение эксперта может являться единственным доказательством, объясняющим механизм преступления с точки зрения науки, законов физики, математики, механики и т.д., которое, к тому же, может идти вразрез с показаниями обвиняемого и не подкрепляться показаниями каких-либо свидетелей» [4, с. 47-48].

Действительно, сведения, содержащиеся в заключении эксперта, имеют определенные особенности. В первую очередь они представляют собой мотивированные выводы, то есть, мнение лица, обладающего специальными познаниями и сформулированное им в процессе своего исследования и мыслительной деятельности. Например, в ходе проведения почерковедческой экспертизы в своих выводах эксперт высказывает личное мнение об исполнителе рукописного текста, в ходе судебно-психиатрической экспертизы – мнение о психическом состоянии лица. Мнение эксперта

означает субъективный характер этих сведений. Функция эксперта заключается не только в том, чтобы получить сведения, доступные внешним чувствам и качествам обычного нормального человека, но и в том, чтобы провести специальные исследования, на основе которых сформулировать свои выводы. То есть, эти сведения – не поверхностное суждение о фактах объективной действительности, а результат практической деятельности – проведения исследования и теоретической работы – анализ и формулирование ответов на вопросы. При этом границы данного суждения эксперта определены заданием, которое ставит лицо, производящее расследование по уголовному делу, или суд.

Результат, а точнее характер этих сведений приводит к тому, что по одному и тому же вопросу у разных экспертов могут быть абсолютно противоположные мнения. В связи с этим в УПК предусмотрена возможность проведения повторной и комиссионной экспертизы. Следовательно, в заключении очень важно убеждение эксперта в правильности и достоверности получаемого им результата проведенных исследований. Субъективный характер сведений, содержащихся в заключении эксперта, означает, что: а) это личное мнение эксперта (экспертов) и поэтому может быть различным; б) возникает только после проведения исследования; в) представляет собой ответы на поставленные вопросы и ограничено рамками предмета экспертизы; г) источником этого мнения может выступать любое лицо, обладающее определенным объемом специальных познаний, необходимых для ответа на поставленные вопросы и не имеющие оснований для отвода; д) суждение эксперта дается в системе понятий определенного класса экспертизы.

Однако то, что содержащиеся в заключении эксперта данные представляют собой мнение эксперта, совсем не означает, что заключение эксперта не является доказательством по делу [5, с. 23]. Заключение эксперта представляет собой не только конечные выводы, это еще отраженная в самом заключении исследовательская деятельность эксперта по выявлению, классификации, объяснению выделенных признаков и свойств объектов экспертизы, на основании которых формируется мнение эксперта, что особенно важно для понимания объективности содержания этого доказательства. Сведения о фактах объективной действительности, изложенные в заключении эксперта, можно назвать фактами, имея в виду, что это не факты как физическая реальность, а факты в гносеологическом смысле – как знание, достоверность которого уже доказана, например, факт установления конкретного экземпляра огнестрельного оружия по стреляным пулям (гильзам) или факт подделки денежных знаков. Подытоживая, приходим к выводу, что сведения, содержащиеся в выводах эксперта, являются фактическими данными о тех или иных обстоятельствах объективной действительности, а само заключение – доказательством.

Одновременно возникает вопрос, всегда ли заключение эксперта является бесспорным доказательством? В данной ситуации поддерживаем мнение Т.В. Аверьяновой, которая подчеркивает, что «судебная практика знает многочисленные случаи отклонения заключения эксперта как доказательства по делу на том основании, что эксперт при обосновании своих выводов вышел за пределы своей науки и присвоил себе несвойственные ему функции судебных и следственных органов по оценке имеющихся в деле доказательств» [6, с. 49].

При оценке заключения эксперта лицу, производящему расследование по уголовному делу или в ходе судебного рассмотрения, не стоит забывать о том, что уголовно-процессуальное законодательство предупреждает от переоценки роли заключения эксперта как доказательства. В соответствии со ст. 71 УПК заключение эксперта стоит на одной ступени с другими собранными по делу в ходе предварительного и судебного следствия доказательствами. Ни теория доказательств, ни данные,

устоявшиеся практикой, ни закон не признают за экспертом, роли «научного судьи», заключению которого стоит слепо доверять, тем самым перекладывая на него ответственность за судьбу обвиняемого и уголовного дела. Кроме этого, согласно ст. 73 УПК заключение эксперта подлежит проверке и оценке на общих основаниях, не имея заранее установленной силы и каких-либо преимуществ перед другими доказательствами.

Относительно вопроса, каким же может быть заключение эксперта, А.А. Мохов утверждает, что экспертное заключение может быть:

а) категорическим (положительным или отрицательным), когда эксперт дает на поставленные вопросы совершенно определенные ответы, лишённые сомнений;

б) вероятным, когда эксперт не может категорически ответить на поставленный вопрос или вопросы, но по совокупности определенных признаков высказывает обоснованное предположение по этому поводу (например, о тождестве сравниваемых объектов, о том, чем выполнена подпись на документе, о поддельности произведения искусства и т.д.);

в) констатирующим невозможность решить поставленный вопрос, например, потому что он выходит за пределы специальных познаний эксперта или потому что для этого недостаточно той информации – документальных и вещественных материалов, – которую эксперту предоставил орган расследования или суд.

Здесь же А.А. Мохов полагает, что доказательственное значение имеет только категорическое заключение. Вероятное экспертное заключение, каким бы оно интересным ни было, не может служить ни обвинительным, ни оправдательным доказательством в силу все того же вытекающего из презумпции невиновности и не знающего никаких исключений правила: приговор (а равно и другие уголовно-процессуальные решения, требующие ответа на вопрос о виновности) не может основываться на предположениях, а доказательствами являются не предположения, а фактические данные [7, с. 37].

Вместе с этим особое внимания заслуживает мнение В.Д. Арсеньева и В.Г. Заблоцкого, которые выводы эксперта классифицировали как содержащие информацию об обстоятельствах уголовного дела (объекте доказывания) и не содержащие такой информации. Выводы эксперта, содержащие информацию, могут быть как в категоричной, так и в предположительной форме. Категорические в свою очередь делятся на безусловные и условные, однозначные и альтернативные [8, с. 112]. Они полагают, что условные, альтернативные выводы эксперта осложняют процесс установления соответствующих обстоятельств, объектов экспертизы, требуют дополнительной проверки на предмет допустимости и достоверности. В данном случае вполне справедливо считать, что заключения эксперта подобного рода могут иметь силу косвенных доказательств. Соответственно, в такой ситуации особое значение приобретает оценка доказательств в совокупности всех имеющихся доказательств по уголовному делу. По данному вопросу согласимся с мнением В.Д. Арсеньева, который полагает, что при оценке заключения эксперта, содержанием которого являются выводы, имеющие силу подобных умозаключений, суд принимает во внимание такие факты, но решает вопрос, достаточны ли они для вывода, который сделал эксперт. Вполне естественно, что судья не может своими выводами подменить заключение эксперта, а должен в случае сомнений или слабой убедительности заключения назначить повторную экспертизу. С данным выводом стоит согласиться, но считается, что в назначении повторной экспертизы нет ничего предосудительного, если каждый раз у судьи имеются достаточные основания усомниться в выводах эксперта, и он надлежащим образом аргументирует свои сомнения, изложив их в мотивировочной части определения о назначении повторной экспертизы [8, с. 112]. Однако основания для назначения повторной экспертизы свидетельствуют о признании результатов первоначальной экспертизы недопустимым доказательством.

В наши дни законодательством допускается возможность применения заключения эксперта с вероятностными выводами, но возникает вопрос, а имеет ли такое заключение убедительную силу для суда. Производство экспертизы занимает достаточно длительные сроки, на первоначальное заключение эксперта уходит около одного месяца, на повторную экспертизу – не меньше. Это может повлечь нарушение принципа разумности процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве. В связи с этим повторная экспертиза, так же, как и дополнительная, требует законодательной регламентации, так как для эксперта назначение повторной экспертизы – подрыв профессионального мастерства.

В данной связи считаем необходимым в УПК ужесточить требования к эксперту и его обязанностям с тем, чтобы воспрепятствовать даже предположительных и неопределенных заключений, включив сюда формулировку о неременной определенности выводов эксперта. Если эксперт установил какое-либо обстоятельство с высокой, но не абсолютной надежностью, если ему удалось определить степень вероятности возможной ошибки, это обязательно должно быть отражено в выводах. Информация об этом не в выводах, а в исследовательской части заключения может ввести суд в заблуждение, учитывая еще и тот факт, что до присяжных не всегда доводится полный текст экспертного заключения. К идеальной точности выводов должны побуждать эксперта и формулировки ставящихся перед ним вопросов.

После того, как заключение признано допустимым, проверяется, насколько оно соответствует действительности. Большинство специалистов сходятся во мнении, что условия, обеспечивающие достоверность заключения эксперта, могут быть сведены в три основные группы.

1) Проведение полного, всестороннего и объективного исследования вещественных доказательств и материалов дела, относящихся к предмету экспертизы. Возможны случаи, когда эксперт не применил наиболее современные методы исследования, и только на этом основании его заключение может быть поставлено под сомнение. При проведении экспертизы специалист обязан применить весь комплекс доступных в его условиях современных методов исследования для решения поставленных вопросов. Но полнота и всесторонность исследования в судебно-биологической экспертизе определяется зачастую возможностями материально-технической базы лаборатории.

2) Применение подлинно научных методов и приемов исследования, обеспечивающих научную обоснованность выводов. Несоблюдение данного условия рождает сомнения в надежности примененной экспертом методики. Зачастую они появляются в отношении нетрадиционных, недавно разработанных, еще не получивших всеобщего признания и широкого распространения методов. Сомнений в надежности примененной экспертом методики, чаще всего, не возникает, если она заранее разработана, официально апробирована и утверждена.

3) Выполнение экспертизы в соответствии с нормами процессуального законодательства и не противоречащими им подзаконными актами [9].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Подытоживая вышеуказанное, считаем, что изложенные в данной работе условия призваны гарантировать получение достоверного заключения, от которого будет зависеть дальнейшая судьба расследования уголовного дела, лиц, являющихся его непосредственными участниками и, что немаловажно, не будет нарушения законодательства в плане сроков производства по уголовному делу.

Список использованной литературы

1. Баршев, Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству [Текст] / Баршев Я.И. – М.: ЛексЭст, 2001. – 240 с.
2. Шавров, К.В. Экспертиза в уголовном деле [Текст] / К.В. Шавров // Вестник права. – 1899. – № 7. – 182 с.
3. Lupinskaya, P.A. O problemaх теории судебных доказательств [Текст] // Советское государство и право, 1960. – № 10.– 124 с.
4. Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России [Текст]. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. – 303 с.
5. Владимиров, Л.Д. Учение об уголовных доказательствах [Текст]: Учеб. пособие / Л.Д. Владимиров / М., 1910. – 331 с.
6. Аверьянова, Т.В. Субъекты экспертной деятельности [Текст] // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 1(13). – 140 с.
7. Мохов, А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства [Текст] // Арбитражный и гражданский процесс. – М.: Юрист, 2003. – № 9. – 64 с.
8. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела [Текст] / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий / Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.
9. Заключение и показания эксперта как источник доказательств в уголовном процессе. Оценка заключения эксперта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/886808/pravo/zaklyuchenie_pokazaniya_eksperta_istochnik_dokazatelstv_u_golovnom_protseste_otsenka_zaklyucheniya_eksperta (дата обращения: 20.03.2019).

Статья поступила в редакцию 22.03.2019

Криминалистика. Судебно-экспертная
деятельность. Оперативно-разыскная деятельность